

том числе и храм, дабы создать некий грандиозный комплекс - для полного противовеса камерному искусству Камерного театра. Гольц, вероятно, очень тонко умел создавать произведения, далекие от духа тех, кому они предназначались, но зато вполне отвечавшие громкому и помпезно-неуклюжему стилю социалистического реализма, позднее определенного стилем излишеств и украшательства, а затем и иным образом изруганного.

Трудно сказать, в какой степени предложение о сносе храма Ивана Богослова исходило непосредственно от Таирова. Может быть, занимался этим кто-то из партийного аппарата театра? Может быть, Таиров и Коонен просто отмолчались? Теперь трудно найти достоверный ответ на этот вопрос. Еще труднее рассказать о возмездии.

Трагическая судьба Таирова и Ко-

онен поражает уже не первое поколение. Чем они провинились, отчего не вписались в свою эпоху?

Так или иначе, но на 36-м - трагическом тридцать шестом - году своего существования 29 мая 1949 г. в последний раз закрылся театральный занавес Камерного театра. Шел спектакль «Адриенна Лекуврер». «Моя Адриенна, казалось, жила в самой гуще зала», вспоминала Коонен спустя много лет. 25 сентября 1950 г. после мучительной болезни умер Таиров.

Память о театре постарались «смыть». В здании его теперь обыкновенный московский театр, носящий имя А. С. Пушкина. Несколько лет назад силились восстановить хотя бы название Камерного театра, но увы! Действует знаменитое проклятие Алисы Георгиевны?

Коонен ушла на эстраду, где смог-

ла восстановить жалкие обрывки былого театрального величия. Как-то на Тверском бульваре к ней подошел профессор К. Х. Аджемов, чьими музыкальными передачами заслушивалась вся страна до появления радио «Россия». Он настоятельно приглашал актрису на радио, которое давало приют многим изгнанникам сцены. Достаточно вспомнить чудесные передачи М. И. Бабановой...

Впрочем, все это было лишь подобием настоящего театра. А ежедневные прогулки Коонен по Тверскому бульвару, наверное, не раз заставляли думать-гадать актрису о пользе и вреде прогулок по этому милому уголку старой Москвы.

Алексей БУТОВ